

УДК 343.148.22

DOI

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНСТИТУТА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ**

**COMPARATIVE-LEGAL STUDY OF THE INSTITUTE UNFINISHED CRIME UNDER
CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES**

**С.Н. Безуглый, Е.А. Игнатенко
S.N. Bezugly, E.A. Ignatenko**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: bezugly@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовое исследование института неоконченного преступления через анализ понятий приготовления к преступлению и покушения на преступление по законодательству стран СНГ. В ходе исследования выявлены общие черты всех законов, характеризующие приготовление и покушение, а также специфические признаки, присущие только отдельным уголовным законам. Законодательство стран СНГ содержит широкий набор объективных и субъективных признаков, присущих неоконченным преступлениям. В частности, конкретизация субъективной стороны в форме прямого умысла, расширенный перечень объективных признаков приготовления к преступлению, разделение покушения на оконченное и неоконченное. Исследованы законодательные подходы к пределам и способам криминализации неоконченных преступлений. Выявлено, что частично криминализировано не только приготовление к преступлению, но и покушение на преступление. На основе комплексного анализа института неоконченного преступления делается вывод о том, что возможно перенять некоторые практические наработки в целях совершенствования норм исследуемого института.

Abstract

In the article the comparative law research of institute unfinished crime through the analysis of the concepts of preparation for a crime and attempt to commit a crime under the legislation of the CIS countries. The study identified the common features of all the laws that characterize the preparation and attempt, as well as the specific features unique to specific criminal laws. The legislation of the CIS countries contains a wide range of objective and subjective signs of inherent unfinished crimes. In particular, the specification of the subjective side in the form of direct intent, an extended list of objective signs of preparation for a crime, the division of the assassination into the finished and unfinished. Legislative approaches to the limits and methods of criminalizing unfinished crimes are investigated. Revealed that partially criminalized not only the preparation of a crime, but also an attempt to commit a crime. On the basis of a comprehensive analysis of the unfinished crime institute it concludes that it is possible to adopt some practical experience in order to improve the standards of the test institute.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, стадии преступления, криминализация неоконченного преступления.

Keywords: unfinished crime, crime preparation, attempted crime, crime stages, criminalization of unfinished crime.

Нормы о неоконченном преступлении являются необходимым компонентом уголовного законодательства любого государства, однако полнота описания объективных и субъективных признаков, их характеризующих, зачастую различна. Научный интерес представляет комплексный анализ норм, регламентирующих ответственность за неоконченное преступление по уголовным законам стран СНГ. Возможно спрогнозировать наличие общих черт в описании исследуемого института, а также различий в регламентации объективных и субъективных признаков.

Для уяснения сущности института неоконченного преступления необходимо проводить анализ элементов, составляющих этот институт, а именно: приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Анализ уголовных законов стран СНГ позволяет заключить, что все уголовные законы содержат норму о приготовлении к преступлению. Наиболее полный перечень объективных признаков приготовления включает в себя: приискание средств или орудий – получение средств или орудий откуда либо как законным, так и незаконным способом; изготовление средств или орудий – создание или производство средств или орудий любым способом; приспособление лицом средств или орудий – изменение уже существующего предмета без кардинального изменения его конструкции с сохранением его первоначальной конструкции; приискание соучастников преступления – любые действия по вовлечению лиц в совершение преступления; сговор на совершение преступления – достижение договоренности между двумя и более лицами о совместном совершении преступления; иное умышленное создание условий для совершения преступления – является оценочным понятием, подлежит расширительному толкованию и включает в себя любые деяния, направленные на создание условий.

Все вышеприведенные признаки содержатся в Уголовном кодексе Республики Таджикистан [1998], Уголовном кодексе Российской Федерации [1996], Уголовном кодексе Республики Казахстан [2014].

В ряде уголовных законов отсутствует один или несколько объективных признаков. Так, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [1999] не предусматривает альтернативного деяния в виде приспособления средств или орудий. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [2017] не содержит альтернативного деяния в виде изготовления средств или орудий. В Уголовном кодексе Республики Беларусь [1999] законодатель обошелся всего двумя конкретными альтернативными деяниями, которые описаны как приискание или приспособление средств или орудий, а также формулировкой иного умышленного создания условий. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [1994] определяет объективную сторону приготовления как деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления. Законодатель полностью отказался от перечисления конкретных объективных признаков приготовления, а, следовательно, квалификация полностью относится на усмотрение правоприменителя.

Вообще следует отметить, что все уголовные законы определяют норму о приготовлении как подлежащую расширительному толкованию. За счет использования формулировки «иное умышленное создание условий для совершения преступления» под приготовление может подпадать любая деятельность, которая создает условия для преступления. Уголовные кодексы стран СНГ содержат различные перечни объективных признаков, образующих состав приготовления, но абсолютно все они в статье, регламентирующей приготовление к преступлению, не указывают возможность совершения приготовления к преступлению путем бездействия. Важно заметить, что в доктрине уголовного права признается возможность совершения приготовления путем бездействия [Анашкин Г.З., и др. 1987, с. 93].

К признакам, характеризующим объективную сторону приготовления, следует отнести признак недоведения преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от лица. В исследуемых законах встречается два варианта описания обстоятельств недоведения преступления до конца: независимые от воли виновного (Уголовный кодекс Республики Молдова [2002]) и независимые от виновного (Уголовный кодекс Российской Феде-

рации [1996]). В Уголовном кодексе Республики Беларусь [1999] вообще отсутствует упомянутый признак.

Полагаем, что без регламентации данного признака в законе сложно обойтись, ведь он является неотъемлемой частью объективной стороны приготовления. Любое общественно опасное поведение имеет свои границы, а приготовление к преступлению только тогда и подлежит ответственности, когда прервано помимо воли виновного.

Регламентация субъективных признаков приготовления к преступлению так же неоднородна, как и объективных. Создание условий всегда характеризуется умышленной формой вины, но в ряде кодексов не определяется форма вины в отношении альтернативных деяний. В ряде случаев деяния, образующие приготовление, описаны как умышленные (Уголовный кодекс Республики Таджикистан [1998]). В некоторых уголовных законах указывается и прямой умысел (Уголовный кодекс Республики Казахстан [2014]). В большинстве случаев форма вины по отношению к деяниям не конкретизируется (Уголовный кодекс Украины [2001], Уголовный кодекс Туркменистана [1997]).

Господствующей признается позиция, по которой приготовление может быть только с прямым умыслом [Камалова Д. 2016, с. 92]. Полагаем необходимым согласиться, ведь приготовление представляет собой целенаправленную деятельность, в которой определен желаемый конечный результат.

Актуальным вопросом при изучении приготовления к преступлению является предел его криминализации. Традиционным подходом к криминализации приготовления является его криминализация к преступлениям определенной категории. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [1999] определяет, что наказуемым признается приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Такой подход к криминализации приготовления воспроизводится в Уголовном кодексе Республики Армения [2003], Уголовном кодексе Российской Федерации [1996], а также в иных уголовных законах.

Однако при анализе законодательства стран СНГ можно встретить и иные подходы к криминализации приготовления к преступлению. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан [2014] приготовление криминализировано частично. Уголовная ответственность предусматривается за приготовления к двум категориям преступлений, а также закрепляется нехарактерное для законодательства СНГ правило об общей наказуемости приготовления к определенным преступлениям, в частности, террористическим преступлениям.

Полагаем, что такой подход является очень удачным. При объективной необходимости расширить уголовную ответственность на те или иные отношения законодателю необходимо внести изменения только в норму о приготовлении, не изменяя положения Особенной части уголовного законодательства. В этом ключе обращает на себя внимание Уголовный кодекс Республики Узбекистан [1994], не содержащий в норме о приготовлении к преступлению каких-либо ограничений по категориям преступлений.

Проанализировав нормы уголовных законов стран СНГ, которые регламентируют ответственность за приготовление к преступлению, следует перейти к рассмотрению норм о покушении на преступление.

Покушение на преступление является такой же неотъемлемой частью института неоконченного преступления, как и приготовление.

Объективная сторона покушения выражается в начале выполнения конкретного состава преступления. Подавляющее большинство уголовных кодексов стран СНГ описывают покушение через понятия действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан [1994] объективная сторона покушения описывается как начало совершения умышленного преступления.

Покушение всегда направлено на совершение конкретного преступления. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики [2017] указывается, что действие или бездействие должно быть непосредственно направлено на совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Аналогичная позиция воспроизводится законодателем Украины.

Следующий объективный признак покушения на преступление – прерванность действий по независящим от лица обстоятельствам. Данный признак является обязательным, так как позволяет провести грань между покушением и окончанным преступлением. Как при анализе данного признака в составе приготовления к преступлению, так и при анализе состава покушения на преступление можно выделить несколько подвохов в его регламентации. Все уголовные законы стран СНГ по регламентации данного признака можно разделить, на предусматривающие обстоятельства, независящие от виновного (Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [1999]) и предусматривающие обстоятельства, независящие от воли виновного (Уголовный кодекс Украины [2001]).

Следует заметить, что в науке уголовного права часто встречаются определения института неоконченного преступления, которые содержат данный термин [Кадников Н.Г., 2013, с. 35].

Перейдем к анализу субъективных признаков покушения. Как приготовление, так и покушение могут быть только с умышленной формой вины и умысел только прямой. Регламентация субъективной стороны покушения встречается в трех формах описания: как умышленных действий (бездействия) (Уголовный кодекс Туркменистана [1997]); как деяния, совершенного с прямым умыслом (Уголовный кодекс Украины [2001]); как начало совершения умышленного преступления (Уголовный кодекс Республики Узбекистан [1994]). Первый вариант описания субъективной стороны дает характеристику деянию, которое образует покушение. Второй подход к определению субъективной стороны покушения на преступление представляется наиболее подходящим, так как напрямую закрепляет вину в форме умысла и только прямого. Третий вариант описания субъективной стороны не дает напрямую субъективную характеристику деяния, образующего покушение, а определяет, на какие преступления возможно покушение. Полагаем, что закрепление прямого умысла в норме о покушении является объективной необходимостью. Однако в науке уголовного права по вопросу субъективной стороны покушения продолжается дискуссия [См. Стрелков А.Е., 2016].

В теории уголовного права принято делить покушение на оконченное и неоконченное [Черненко Т.Г., 2016, с. 100]. В уголовном законодательстве стран СНГ можно встретить законодательное закрепление такого деления. В частности, Уголовный кодекс Украины [2001] разделяет покушение на оконченное и неоконченное. Регламентация оконченного и неоконченного покушения содержится также в Уголовном кодексе Кыргызской Республики [2017]. Исходя из подходов к выделению оконченного и неоконченного покушения, следует сказать, что выбран субъективный подход к разграничению покушений. Полагаем, что деление покушения на оконченное и неоконченное может являться одной из основ индивидуализации ответственности и индивидуализации наказания, а также иметь немаловажное значение для установления признаков добровольного отказа от преступления.

Покушение на преступление по своему содержанию представляет большую общественную опасность нежели приготовление, а, следовательно, подлежит наказуемости по общему правилу. Однако Уголовный кодекс Республики Казахстан регламентирует частичную криминализацию покушения на преступление. Представляется, что в целях экономики уголовной репрессии такой подход к частичной криминализации вполне оправдан.

Подводя итог, следует остановиться на наиболее важных моментах в описании составов приготовления и покушения, которые в своей совокупности составляют институт неоконченного преступления. В ходе анализа уголовных кодексов стран СНГ выявлено, что все законодатели не отказались от закрепления норм о приготовлении и покушении.

Анализ состава приготовления к преступлению показал, что большинством законодателей предпринята попытка максимально полно описать объективные признаки приготовления, а также во всех кодексах содержатся оценочные понятия, которые делают норму универсальной. Подходы к криминализации приготовления можно свести к двум способам: в одних случаях, наказуемым признается приготовление к определенным категориям преступлений, в иных – наказуемо приготовление к определенной группе преступлений.

Типичным для уголовных законов стран СНГ является описание объективных признаков покушения на преступление как действий (бездействия), входящих в объективную сторону конкретного состава преступления. Субъективная сторона покушения на преступление во всех уголовных законах описана в форме умышленной вины, однако, в ряде кодексов умысел конкретизирован как прямой. Определено, что уголовным законам стран СНГ известно деление покушения на оконченное и неоконченное. Бесспорно, положительно можно охарактеризовать частичную криминализацию покушения на преступление, которая содержится в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Кратко резюмируя, следует отметить, что регламентация неоконченного преступления на постсоветском пространстве в общей массе характеризуется своей неоднородностью. Институт неоконченного преступления все же должен развиваться. Перенимая положительный опыт иностранных законодателей, возможно усовершенствовать нормы и привести их в соответствие с гуманистическими началами.

Список литературы

References **АНГЛ!**

1. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин и др.; отв. ред.: С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 276 с.
Ugolovnyy zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya / G. Z. Anashkin, S. V. Borodin, I. M. Galperin i dr.; otv. red.: S. G. Kelina, V. N. Kudryavtsev. M.: Nauka, 1987. 276 p. (in Russian).
2. Камалова Д. Субъективные признаки приготовления к преступлению // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 87-93.
Kamalova D. Sub'yektivnyye priznaki prigotovleniya k prestupleniyu // Voprosy sovremennoy yurisprudentsii. 2016. № 60. S. 87-93. (in Russian).
3. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 470 с.
Kadnikov N. G. Kvalifikatsiya prestupleniy i voprosy sudebnogo tolkovaniya / 3-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurisprudentsiya, 2013. 470 s. (in Russian).
4. Стрекалов А.Е. Уголовная ответственность за покушение на преступление: общие основы исследования // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 36. С. 257-267.
Strekalov A.Ye. Ugolovnaya otvetstvennost' za pokusheniye na prestupleniye: obshchiye osnovy issledovaniya // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. 2016. № 36. S. 257-267. (in Russian).
5. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). С. 95-102.
Chernenko T.G. Nekotoryye voprosy kvalifikatsii prigotovleniya k prestupleniyu i pokusheniya na prestupleniye // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 3(28). S. 95-102. (in Russian).
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 15 января 2019г).
Ugolovnyy kodeks Azerbaydzhanskooy Respubliki ot 30.12.1999 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (data obrashcheniya: 15 yanvaryaya 2019g). (in Russian).
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 15 января 2019г).
Ugolovnyy kodeks Respubliki Armeniya ot 29.04.2003 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (data obrashcheniya: 15 yanvaryaya 2019g). (in Russian).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 15 января 2019г).
Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (data obrashcheniya: 15 yanvaryaya 2019g). (in Russian).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 15 января 2019г).
Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 03.07.2014 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (data obrashcheniya: 15 yanvaryaya 2019g). (in Russian).
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (дата обращения: 15 января 2019г).

- Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 02.02.2017 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
11. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 15 января 2019г).
- Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova ot 18.04.2002 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 15 января 2019г).
- Ugolovnyy kodeks Respubliki Tadzhiqistan ot 21.05.1998 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
13. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 15 января 2019г).
- Ugolovnyy kodeks Turkmenistana ot 12.06.1997 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 15 января 2019г).
- Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
15. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 15 января 2019г).
- Ugolovnyy kodeks Ukrainy ot 05.04.2001 g. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2019g). (in Russian).
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.
- Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-F3 (red. ot 27.12.2018 g.) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1996. № 25. st. 2954. (in Russian).